

Характер немецкого колониетского землевладения на Дону до революционных событий 1917 г.

© О.В. Ерохина

Московский педагогический государственньй университет, Москва, 119571, Россия
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены немецкие колонисты, которые поселились в Донской области во второй половине XIX в. Они покупали или арендовали земли у казачества и крестьянства, создавая дочерние колонии. В основном их землевладения располагались в «крестьянских» округах. Установлено, что земельные участки они предпочитали покупать в складчину, могли обращаться за помощью к коммерческим банкам или к более зажиточным немцам. Землеобеспеченность дочерних немецких колоний была значительно выше, чем материнских. Сделан вывод, что именно это обстоятельство и готовность к риску позволили им достичь благосостояния за короткий промежуток времени.

Ключевые слова: немецкие колонисты, Российская империя, Донская область, казачество, поселяне-собственники

В отличие от остальных территорий южного региона Российской империи Область войска Донского (ОВД) в XIX в. обладала определенными региональными особенностями: во-первых, в административном отношении область подчинялась военному министерству; во-вторых, по экономическому укладу была консервативной структурой. Поэтому появление немецких колоний на Дону во второй половине XIX в. свидетельствовало об изменении существующего положения.

Этому предшествовали следующие обстоятельства:

- проведение правительством реформ в 1868–1870 гг., предоставивших возможность населению Донской области самостоятельно распоряжаться собственной землей;
- указ 1871 г., который изменил статус немецкого колониста на статус поселянина-собственника и позволил немцам покупать земельные участки в любых губерниях Российской империи.

Тем не менее во многих государственных документах последующего времени немцев, имевших землю и занимавшихся сельским хозяйством, по-прежнему называли колонистами, как бы определяя положение этих людей в России по общественному статусу. Кроме того, они сами продолжали именовать себя колонистами, вызывая недовольство властей: «в Черкасском и Миусском округах Области Войска Донского находятся поселения, именующиеся немецкими колониями, имеющие от 10 до 40 дворов. Между тем мне (войсковому

наказному атаману Войска Донского — *примеч. авт.*) неизвестно, с чьего разрешения и когда образовались эти колонии, кто позволил немцам-поселенцам наименовать свои поселения колониями, с такими, например, названиями: Остхейм, Фридрихсфельд, Блюменфельд, Либенталь и прочие» [1, л. 50].

Мнения исследователей о появлении немецких колонистов на Дону расходятся. Так, ученый-географ и этнограф В. Богачев утверждал, что первые немцы-земледельцы в ОВД появились «в ничтожном количестве» только в начале XIX в. [2, с. 346]. Однако донской историк, археолог и этнограф Б.В. Лунина настаивает на конце XVIII в., отмечая образование двух немецких колоний с землевладением в количестве 775 десятин [3, с. 224]. Автор статьи не может согласиться с мнением исследователей, так как не нашел документального подтверждения их заявлениям.

Вместе с тем о появлении первых немецких поселенцев (ремесленников) на Дону в начале XIX в. можно утверждать однозначно. Подтверждением тому служит переписка Таганрогского градоначальника барона Б.Б. Кампенгаузена с Министерством внутренних дел, обнаруженная автором статьи в фондах Российского государственного исторического архива [4, с. 81, 82].

Кампенгаузен после своего назначения градоначальником Таганрога писал министру внутренних дел в 1808 г. о необходимости приглашения немецких ремесленников в Донскую область, так как «немецкий ремесленник редко соглашается переменить ремесло свое на какую-либо промышленность, сколь бы сия последняя не была выгодна» [5, л. 6, 7]. В период с января по июнь 1809 г. за казенный счет Леонтием фон Трефуртовым было отправлено в Таганрог 20 ремесленников [6, л. 51–108].

Однако в декабре 1809 г. Кампенгаузен обнаружил, что «иные из них замечены в пьянстве, худом поведении, худом хозяйстве, при том весьма прихотливы, упрямы, не хотящие немало приноровиться к местным обстоятельствам и обычаям, утруждая начальство неумеренными и ни с чем не сообразными своими требованиями на счет обзаведения их, что им всем должно в таком виде доставлено как было в Данциге <...> держать их в надлежащем повиновении» [7, л. 114]. В дальнейшем градоначальник не предпринимал попыток пригласить ремесленников из германских государств.

К концу 1850-х годов относятся косвенные указания о немецких колонистах, занимавшихся земледелием на Дону. Так, в списках населенных мест Области войска Донского (ОВД) за 1864 г. упоминалось, что в 1859 г. появилось первое поселение — владельческий хутор в отдаленной местности на северо-востоке области, в Хоперском округе — Эссенгаузен [8, с. 95].

Судя по названию, переселенцы прибыли из Эссена и его округа. Располагался Эссенгаузен в 105 верстах от станицы Хоперской у небольшой степной речушки Свинушки и имел всего два двора при относительно большом количестве жителей для двух семей: 33 человека, из них 17 мужчин и 16 женщин. Однако выяснить что-то о дальнейшей судьбе этого селения или фамилии его жителей не представляется возможным.

Основная масса немецких поселений появилась в Донской области в конце 1860-х — 1880-х годах. Это так называемые дочерние колонии, основанные выходцами из старых немецких колоний Екатеринославской, Самарской, Саратовской, Херсонской губерний. Были случаи появления колонистов из Волынской, Таврической, Черниговской губерний и Кубанской области.

В начале 1860-х — 1870-х годах войсковая газета «Донские областные ведомости» довольно часто публиковала сообщения о продаже частновладельческой земли немецким колонистам. При этом указывались размеры земли и ее стоимость, а также время продажи. Например: «Миусское, что бывшая во владении у корнета Павла Краснощекова 351 $\frac{1}{2}$ десятин земли, состоящая Миусского округа при поселении Еланчинском Садке, ныне перешла к колонисту Фридриху Принцу по купчей крепости, совершенной в Войсковом гражданском суде 17 июня 1869 года ценою 14 000 рублей серебром» [9].

В конце XIX в. немецкие поселения составляли на территории ОВД от общего количества поселений в округах: Миусском (Таганрогском) округе — 4,5 %, Усть-Медведицком — 1,9 %, Ростовском и Сальском по 1 %, Первом Донском — 0,9 %, Донецком — 0,5 %, Хоперском — 0,3 %, Черкасском — 0,2 %, Втором Донском — 0,1 %. В целом численность немцев от населения Донского края составляла 1,3 % [10, с. 2, 3]. О том, как распределялось немецкое население по округам, можно сделать вывод по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г. (табл. 1) [10, с. 2, 3].

Таким образом, большая часть немецких колоний находилась в Миусском (Таганрогском) округе, который традиционно называли «крестьянским», так как доля войсковой земли в нем была очень мала. Поэтому процесс купли-продажи земли здесь происходил интенсивнее, чем в других округах ОВД. Однако необходимо отметить достаточно значительный процент немецкого населения в Усть-Медведицком округе. Объяснение этому можно найти в его близости к Саратовской губернии — одному из крупнейших центров концентрации немецкого населения Российской империи [11, с. 81, 86].

Большинство немецких поселений были расположены на землях частных лиц, т. е. на владельческих дачах или участках, которые покупались или арендовались у владельцев. Об этом свидетельствует доклад

Состав наличного населения ОВД на основании родного языка и вероисповедания по переписи населения 1897 г.

Округ, город	Численность всего населения округа	По родному языку		По вероисповеданиям		
		Великорусский, малорусский и белорусский	Немецкий	Православие с единовением	Римско-католическое	Протестантское
Черкасский	240 222	237 282	481	232 248	563	355
Донецкий	455 819	452 035	2336	442 139	247	2257
Первый Донской	271 790	267 411	2455	245 021	174	2396
Второй Донской	239 055	236 091	410	124	518	—
Ростовский	369 732	322 744	3853	319 809	2386	4170
Сальский	76 297	47 183	778	45 171	70	840
Таганрогский	412 995	387 211	18 934	386 197	5424	15 317
Усть-Медведицкий	246 830	241 284	4831	215 454	985	3904
Хоперский	251 498	250 470	777	249 346	74	738
Итого	2 564 238	2 441 711	34 855	2 135 509	10 441	29 977

Областного правления по Второму распорядительному отделению, в котором отмечалось, что «все немецкие поселения существуют на землях частных лиц, то есть на владельческих дачах и участках, перешедших по покупке в руки немцев, ибо существование их ограничивается пределами Миусского округа, территория коего состоит из дач и участков» [1, л. 50]. Потомственная земля распределялась по округам следующим образом: Миусский округ — 51 %, Донецкий — 27,8 %, Хоперский — 9 %, Усть-Медведицкий — 5 %, Черкасский — 5 %, Первый Донской — 2 %, Второй Донской — 0,2 % [12, с. 62].

Однако немцы использовали не только частновладельческие земли, но также казенные (в том числе и войсковые) и арендные. В табл. 2 приведена эта дифференциация и представлены среднестатистические размеры земли каждой из форм землевладения во второй половине XIX в. [13, с. 299].

Данные таблицы свидетельствуют о предпочтении покупки частновладельческих земель из-за того, что арендная плата за пользование землей с каждым годом увеличивалась. Поэтому немецкие поселенцы считали выгодным по мере возможности покупать большие земельные участки в надежде на прирост населения за счет рождаемости.

**Размеры земельных владений немецкого населения
в 1880–1890-е годы, десятин**

Административный район	Земли		
	казенные	частновладельческие	арендные
Кубанская область	14 000	4531	3723
ОВД	—	62 794	10 047
Ставропольская губерния	14 353	6898	2466
Терская область	5024	3378	3377
Итого	33 377	77 601	19 613

В первое десятилетие XX в. частновладельческая форма уже преобладала над всеми другими. Например, в Таганрогском округе ОВД размеры частновладельческих земель увеличились почти в 2 раза — с 41 795 десятин в 1888 г. до 81 045 десятин в 1915 г. [13, с. 33].

Формирование рынка земли происходило, с одной стороны, за счет продажи земель дворянами, а с другой — землю на продажу также выставляли освободившиеся крестьяне, которые, выкупив надел и повинности, обычно не могли выплачивать ссуду, полученную от правительства, и процент на нее. Донские помещики получили возможность продавать или сдавать в аренду землю на основании законов 1868–1869 гг., которые были на руку мелкопоместным дворянам, не сумевшим приспособиться к новым условиям. В результате в 1870–1882 гг. большая часть дворянских имений была продана. Из всех земель, поступивших в продажу, 70 % принадлежали дворянам [12, с. 62].

«Крестьянские» округа (Таганрогский, Ростовский) располагались близко к центрам торговли и портам, что играло немаловажную роль в развитии производства товарной пшеницы. С увеличением спроса на землю в этих округах возрастала ее стоимость (табл. 3) [14].

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что земли Миусского округа представляли большую ценность, так как только там было очень много крестьянских хозяйств и транспортная система налажена гораздо лучше, чем в целом по войску. Земли Усть-Медведицкого округа (УМО) также находились в более выгодном положении. Цена на землю могла достигать до 36 руб. за десятину и не падать ниже 20 руб. Дороже всего земля стоила в волостях Ореховой и Даниловской (УМО), которые были близко расположены к границам Саратовской губернии, где находился большой ареал немецких колонистов.

**Средняя стоимость десятины земли в Донской области
в 1868 и 1870 гг., руб.***

Округ	Год	
	1868	1870
Черкасский	11	18
Первый Донской	14	17
Второй Донской	11	10
Усть-Медведицкий	15	23
Хоперский	18	25
Донецкий	11	17
Миусский	21	30

*Данные по Ростовскому и Сальскому округам отсутствуют.

С начала 1880-х годов в Донской области начали активно действовать различные банки и банковские конторы в Ростове, Нахичевани, Таганроге, Азове, способствовавшие покупке и продаже земли.

Нередки были случаи, когда банками управляли немцы, выходцы из немецких колоний. Например, Азово-Донской коммерческий банк, открывшийся в 1871 г. в Таганроге, с 1881 по 1910 г. возглавлял А.Б. Нентцель, который был родом из Саратовской губернии [4, с. 82; 15, с. 40]. К началу XX в. банк создал около 30 отделений в разных районах империи. Это дало А.Б. Нентцелю право в 1903 г. поднять вопрос о переводе банка в Петербург. Он отмечал следующее: «Все расширяющиеся размеры деятельности <...> банка уже давно обратили его из учреждения, обслуживающего определенный, более или менее ограниченный район, в банк, служащий интересам разнообразных местностей России», а дальнейшее развитие банка возможно только в Петербурге или Москве [16, с. 294]. В результате Министерство финансов удовлетворило его ходатайство, и в 1904 г. банк продолжил свою деятельность как столичное учреждение.

Немецкие колонисты пользовались услугами в основном коммерческих банков, таких как Донской земельный банк, Таганрогский коммерческий банк, Харьковский земельный банк. Банки Донской области охотно предоставляли колонистам кредиты и даже продавали им землю из своего фонда. Например, поселянами колонии Эйгенгейм была взята ссуда в Дворянском земельном банке в размере 26 215 руб. сроком на 56 лет для покупки земли у помещика Краснощекова [17, л. 20]. Жители колонии Ново-Ильевская «купили землю у Денисова по 210 руб. за десятину, причем 129 руб. дал Донской Земельный Банк, 36 руб. члены колонии уплатили из своих средств и 45 руб. на десятину остались должны Денисову» [18, л. 29].

Однако государственные кредитные учреждения предпочитали ограничивать немцам выдачу кредитов на приобретение земельной собственности. При формулировке отказа банк указывал на то, что официально они являются поселянами-собственниками, а банк может оказывать помощь только «крестьянам всех категорий» [19, с. 112, 113]. В 1909 г. финансовая помощь, а также продажа земли из государственного, банковского владения немецким землевладельцам со стороны государственного банка была запрещена «вследствие благосостояния этого слоя населения и его изоляции от исконного народа» [19, с. 118, 119].

Кроме банковских займов колонисты в случае необходимости могли прибегать к помощи более зажиточных немцев, т. е. брать кредит у них. Например, поселенцами колонии Эйгенгейм был совершен заем на пять лет под 8,5 % (6000 руб.) [17, л. 103]. В колонии Мариенталь было создано ссудо-сберегательное товарищество [20, л. 92–95].

Колонисты материнских колоний объединялись в группы для того, чтобы приобрести относительно большой участок земли для выросших сыновей. Первый залог производился продавцом в Дворянском банке, который затем возлагался на покупателя. Второй залог должен был вносить покупатель и потом в течение нескольких лет выплачивать определенный взнос [21, с. 28].

Землю активно покупали и продавали несмотря на то, что все время она находилась в залоге у банка. Купчие совершались через банк, с его согласия и на его условиях. Поэтому обязательства перед банком, принятые прежними хозяевами, переходили настоящим, что видно на примере колонии Тузово-Васильевской: «Чтобы продаваемый пай оставался нераздельно в общей даче вышеописанного имения и в залоге Донского Земельного Банка до совершенного погашения ими, покупщиками и остальными совладельцами имения» [22, л. 105].

Покупатели, приобретая заложенную землю, вступали в товарищество, которому на основе круговой поруки выдавали ссуды [22, л. 105]. Поэтому каждый поселанин отвечал лишь за ту долю капитала, какую он внес. В случае неуплаты очередных платежей кредитное учреждение имело право отобрать землю и продать ее с торгов. Только в одном-единственном случае немецкие колонисты взяли ссуду в государственном банке — Донском земельном дворянском.

Банки давали заем с рассрочкой платежа от 10 до 66 лет, под проценты за десятину в год от 1 руб. 60 коп. до 4 руб. 50 коп. (в большинстве случаев на 43–61 год, под процент 2–3 руб. 40 коп.) [23, с. 72]. Например, 13 из 22 немецких поселений Донецкого округа купили землю в кредит при содействии различных кредитных учреждений. Срок выплаты кредита колебался от 40 до 60 лет. Годовой процент составлял 4 % от стоимости земли (при средней цене 55 руб. за десятину в 1900 г., процент — 2–3 руб. в год) [24, с. 82].

Поселяне покупали землю в кредит на достаточно долгий срок, но это не означало, что она оставалась все время в одних и тех же руках. Землю предпочитали продавать немцам, чтобы сохранить колонии на прежнем месте. Подтверждение этому находим в характерной купчей за 1909 г., когда семь поселян Екатеринославской губернии, проживавших в колонии Мирской Таганрогского округа, продали землю в количестве 703 десятин удобной земли и 66 десятин неудобной своим землякам. Сами продавцы приобрели землю в разное время также от немцев начиная с 1888 г. [22, с. 105].

Если немецкие колонисты покупали земли в Донской области в неограниченном количестве, то казакам царское правительство ставило преграды к приобретению земель из-за боязни расслоения казачества. Постоянное отвлечение на сборы и увеличивающиеся затраты на снаряжение отрицательно влияли на хозяйства казачества [26, 27].

Крестьянское население области не очень активно участвовало в купле-продаже земли. Усть-Медведицкий окружной комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности указывал на то, что в округе продается достаточно земель, но местные крестьяне не видели необходимости приобретать их в собственность. Члены комитета считали, что «сильным тормозом в этом случае является темное невежество» [27, с. 295]. Это несмотря на учреждение Крестьянского поземельного банка в 1882 г. «для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные» [28, с. 19].

При этом крестьяне других губерний и немецкие колонисты покупали помещичьи и офицерские участки и поднимали покупательские и арендные цены. Выход из этой ситуации они видели в том, чтобы «крестьянский банк оказывал пособие на покупку земли только местным крестьянам, скупал бы сам продающиеся земли, с целью перепродажи тем же крестьянам. Разрешал бы крестьянам покупать не только целиком имения, но и части их <...> выдавал бы крестьянам всю ту сумму, за которую они приторговали имение у помещика...» [27, с. 295].

К 1915 г. цены на землю в Области войска Донского значительно возросли. Чиновник особых поручений переселенческого управления писал: «Стремление местного населения, во что бы то ни стало приобрести необходимую им землю, при конкуренции иногородних покупателей, подняли цены на землю настолько высоко, что нынче в самых отдаленных местах области дешевле 80 руб. за десятину купить земли нельзя. Средняя цена держится от 110 до 140 руб. дохода иногда до 220 руб. и дороже за десятину» [29, л. 1, об. 2].

Еще одной формой приобретения земли была аренда. Наиболее распространенной среди колонистов являлась артельная аренда,

которая предусматривала раздел земли между крестьянами целого общества. Срок аренды колебался от 1 до 6 лет, после чего в случае необходимости договор заключался вновь.

Рост арендной платы зависел не от качества земли, а от плотности населения и близости или отдаленности мест сбыта сельскохозяйственных продуктов (табл. 4) [30]. Кроме того, арендная плата увеличивалась или уменьшалась в зависимости от повышения или падения цены на землю.

Таблица 4

**Арендная плата за десятину земли в Донской области
в 1868 и 1870 гг.***

Округ	Год	
	1868	1870
Черкасский	75 коп.	1 руб.
Донецкий	78 коп.	1 руб.
Второй Донской	25 коп.	22 коп.
Миусский	1 руб.	2 руб.
Первый Донской	55 коп.	1 руб.

* Данные по Ростовскому, Сальскому, Усть-Медведицкому и Хоперскому округам отсутствуют.

Особенно высокой арендная плата была в «крестьянских» округах: Миусском (Таганрогском) и Донецком, потому что эти земли являлись наиболее пригодными для занятия земледелием и была возможность вывезти сельскохозяйственную продукцию для продажи. Самыми бедными по своей рентабельности считались земли Второго Донского округа, поэтому арендная плата там была достаточно низкой.

Землю часто сдавали в субаренду, что еще больше увеличивало цену за десятину. Поэтому переселенцы, имея достаточные средства, предпочитали покупать землю, преобразовывая арендаторские поселки в постоянные колонии с землей, купленной «на вечность» [31, с. 102]. Общее количество земли, занимаемой немцами в Таганрогском округе в 1888 г., было 48 658 десятин, из них у собственников — 41 795 десятин и у арендаторов — 6863 десятины (из 36 колоний только 3 арендовали землю) [1, л. 52].

При этом немцы арендовали земли не только в немецких колониях, но и в соседних русских селениях. Данные по Ростовскому округу свидетельствуют о том, что в четырех поселениях из шести немцы имели земельные паи и в родной колонии, и за ее пределами.

Например, во владении колонии Руэнталь земля самой колонии составляла 61 % от общего количества земли, 28 % находилось в соседних русских селениях и 4 % — в немецких колониях, а оставшиеся 7 % — в Ставропольской губернии. Собственной земли у немецких

поселенцев Ольгенфельда было всего 56 %, в русских селениях находилось 34 % и 10 % в соседних немецких колониях. Колония Мариенталь владела 78 % земли, а 22 % располагалось в соседних селениях, Эйгенгейм имела 77 % земли, в соседней немецкой колонии — 21 % и в соседней губернии — 2 % [23, с. 76].

Немцы хорошо понимали, что их благосостояние также зависит от предотвращения измельчения земельных участков. В 1879 г. при основании колонии Эйгенгейм Ростовского округа земля была разбита на 36 паев по 51 десятина в каждом [18, л. 30]. Постепенно число поселян сократилось, но количество земли не уменьшилось. К 1916 г. земельными участками владели 24 человека, из которых: десять владели обычным паем по 51 десятина, семь — паем по 102 десятины, два — по 127 десятин, один — паем в 255 десятин. Таким образом, десять колонистов увеличили свои земельные наделы. Зато у оставшихся четырех первоначальный размер пая сократился: двое владели 25,5 десятины, а двое по 2 десятины [17, л. 85, 85об].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на сокращение числа пайщиков, земля перераспределялась внутри колонии, так как она переходила в руки членов общины, и только в двух случаях пай были проданы немцам из соседних колоний. Значит, немецкие поселенцы предпочитали продавать или передавать пай только лицам своей национальности или вероисповедания. Объяснялось это тем, что права конкретного собственника были ограничены общиной. «Прежде всего, он не мог продать не колонисту свой участок и двор, нарушить, таким образом, сословную однородность и национальную замкнутость немецкой деревни» [32, с. 178]. Однако бывали случаи, когда земельные наделы в немецких колониях покупали русские. Но под негласным давлением колонистов, которые не хотели иметь чужаков в своих селениях, они были вынуждены продавать свои участки. Из записки члена Крестьянского поземельного банка П. Пименова известен такой случай: в Троицко-Харцызской волости русский крестьянин купил у немца его жребий и усадьбу, где и стал проживать. Через два года вынужден был перепродать свою долю немцу, так как колонисты крайне недружелюбно к нему отнеслись [33, л. 20об].

Колонисты могли быть членами нескольких общин и владеть участками в каждой из них. О том, как они пользовались такими участками, можно узнать из отчета чиновника: «Большинство поселян имеют землю в разных местах: на местах своей прописки, в округах Донской области (Ростовском, Таганрогском, Донецком), где образовали такие же поселения. Таким образом, многие из них имеют землю в трех-четырёх местах, где ведут хозяйство их родственники: сыновья, братья, дяди, племянники и т. п., сами хозяева посещают время от

времени эти места и надсматривают за хозяйствами, ими же отдаются земли в аренду» [34, с. 12, 13]. Он отмечал, что колонисты, имевшие достаток, приобретали новые земельные участки, а принадлежавшие им в Ростовском округе или сдавали в аренду своим товарищам, или обрабатывали через членов своих семейств, или продавали своим односельчанам, а сами выселялись в другие места, где образовывали новые поселения. Кроме того, приобретая землю на свои средства, каждый пользовался тем количеством земли, которое значилось в их купчей крепости.

В Донской области община немецких колонистов представляла товарищество фактических собственников. Земля покупалась в складчину и распределялась между членами общины чаще всего на условиях круговой поруки. Община регулировала отношения внутри поселения и с внешним миром, а также несла ответственность за юридические сделки.

Примером тому может служить Ново-Ильевская колония Ростовского округа, образованная в 1908 г. из людей разного достатка. В результате «колония запуталась в долгах <...> стали замечаться обычные для крестьянских обществ и товариществ несогласия на почве платежей и более богатые перестали платить, ожидая уплаты всех недоимок беднейшими» [18, л. 29об]. Таким образом, круговая ответственность стала стеснять колонию.

Однако такие случаи единичны. В основном колонии были неплохо обеспечены землей. Достаточно сравнить обеспеченность земель жителей Донской области, Воронежской и Екатеринославской губерний. На одного жителя Донской области в начале XX в. приходилось 7,1 десятины земли. Несмотря на то что эта цифра уменьшилась по сравнению с предыдущим периодом (второй половиной XIX в.), она все-таки была значительно большей, чем в соседних губерниях в это же время (Воронежской — 2,2 десятины, Екатеринославской — 3,8 десятины) [12, с. 62].

По данным табл. 5 можно определить, как были обеспечены землей немецкие колонии войска Донского в начале XX в. [23, с. 89].

Типичной группой для распределения немецких поселений ОВД по обеспеченности членов общины землей была группа со средней обеспеченностью (31–50 десятин на двор). Далее следовала группа с хорошей обеспеченностью (51–90 десятин на двор), затем со слабой обеспеченностью (4–30 десятин на двор) и в конце — с высокой обеспеченностью (91 и более десятин на двор).

Особенности по округам заключались в следующем: данные Таганрогского округа практически соответствовали общей картине; в Донецком округе была наиболее крепкая середина (группы со средней и хорошей обеспеченностью составляли 70 %); поселения

Ростовского округа имели среднюю или слабую обеспеченность; малочисленные поселки арендаторов Усть-Медведицкого, Хоперского, Второго Донского округов были достаточно хорошо обеспечены землей.

Таблица 5

Распределение немецких поселений ОВД по средней обеспеченности хозяйств землей (1914)*

Округ	Число поселений по количеству десятин земли на один двор			
	4–30 слабая обеспе- ченность	31–50 средняя обеспеченность	51–90 хорошая обеспечен- ность	91 и более высокая обеспечен- ность
Таганрогский	19 (26 %)	24 (32 %)	19 (26 %)	12 (16 %)
Донецкий	5 (19 %)	9 (35 %)	9 (35 %)	3 (11 %)
Ростовский	2 (40 %)	3 (60 %)	–	–
Усть-Медведицкий	–	2 (67 %)	–	1 (33 %)
Хоперский	–	1 (33 %)	1 (33 %)	1 (33 %)
Второй Донской	–	–	1 (100 %)	–
ОВД в целом	26 (23 %)	39 (35 %)	30 (27 %)	17 (15 %)

* Данные по Черкасскому, Первому Донскому и Сальскому округам отсутствуют.

Таблица 6

Распределение земли по дворам немецких колонистов, %

Регион	Земельная обеспеченность, десятина		
	25,1–50	50,1–100	Безземельные
ОВД	32,7	25,8	2,3
Екатеринославская губерния	22	19,9	23,9
Таврическая губерния	17,9	26,1	15,6

О том, что среди немецких поселенцев Дона преобладали середняки, пишет и исследователь Д. Нойтатц, который провел анализ обеспечения немецких колоний землей по черноморским регионам России (табл. 6) [35, с. 272, 273].

В Екатеринославской и Таврической губерниях процент безземельных поселенцев был выше, чем в Донской области. К тому же обеспеченность членов общины землей на Дону в размере от 25,1 до 50 десятин, составлявшая 37,2 %, свидетельствовала о начале процесса расслоения в старых «материнских» колониях. Таким образом, в «материнских» колониях возрастала численность населения, что привело к уменьшению земельных наделов и росту процента безземельных. В то время как земельная обеспеченность войска Донского

позволяла расти не только числу жителей в поселениях, но и приобретать земельные участки.

Зависимость благосостояния колоний от количества земли отмечалась не только в исследованиях того времени, но и в отчетах чиновников. Непременный член Донского отделения крестьянского поземельного банка А.П. Ошанин в начале XX в. писал: «Благосостояние немецких колоний зависит от большого количества земли, находящейся во владении членов колонии. С уменьшением площади землевладения немцы, как и русские, не в силах поддержать благосостояние колонии. Немецкие колонисты принимают меры к удержанию размера земельных долей на одном уровне, для чего: а) начинают переселение тогда, когда в колониях еще нет признаков малоземелья; б) устанавливают недробимость известных земельных единиц; в) устанавливают минораты или переход оставшейся по наследству земли к одному из наследников с выплатой остальным известной суммы денег» [18, л. 31об].

Один из известных дореволюционных исследователей сельскохозяйственного производства на Дону в конце XIX — начале XX в., агроном А.М. Греков указывал, что причиной лучшего экономического положения немецких колоний следует считать установившуюся у них товарищеско-общинную форму землевладения и землепользования, при которой отсутствует дробность наделов и коренных переделов земли. Однако сохраняется общий выпас скота, общее распределение угодий, общая система полеводства, а в некоторых случаях артельного труда [31, с. 103].

Значение немецкого присутствия и хозяйствования он определял так: «В <...> колониальном хозяйстве впервые обозначились новые приемы хлебопроизводства, коим впоследствии стали подражать у нас и помещики, и крестьяне, и казаки» [31, с. 98]. И подчеркивал, что «под прямым воздействием его (немецкого хозяйства — *примеч. авт.*) сложился у нас новый земледельческий тип и среди местного населения» [31, с. 99]. В результате крестьяне и казаки стали применять удобрения и вводить паровую систему землепользования, а также использовать сельскохозяйственные орудия и машины.

Итак, благодаря принятым законам второй половины XIX в. одна из слабо освоенных территорий южного региона — ОВД была заселена немцами, иностранцами и российскими подданными. Они активно скупали и арендовали земельные наделы у русского крестьянства и казачества, что привело к росту цен на землю. Несмотря на это, землеобеспеченность дочерних немецких колоний была значительно выше, чем материнских, этот факт свидетельствует об экономически обеспеченном составе немецких переселенцев. Переселению немцев не ставилось никаких преград, так как казачьи власти долгое

время не обращали внимания на немецкие земельные приобретения. Именно это обстоятельство и готовность к риску позволили им достичь благосостояния за короткий промежуток времени.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Доклад Областного правления по 2-му распорядительному отделению. *Государственный архив Ростовской области*, ф. 213, оп. 1, д. 4741.
- [2] Богачев В. *Очерки географии Всевеликого войска Донского*. Новочеркасск, Отделение народного просвещения Всевеликого Войска Донского, 1919, 523 с.
- [3] Лунин Б.В. *Очерки истории Подонья-Приазовья. Ч. II*. Ростов-на-Дону, Ростиздат, 1951, 380 с.
- [4] Ерохина О.В. *Немецкие колонии Области Войска Донского (вторая половина XIX — февраль 1917 г.)*. Волгоград, Волгоградское научное издательство, 2009, 195 с.
- [5] Прошение Б.Б. Кампенгаузена министру внутренних дел. *Российский государственный исторический архив*, ф. 383, оп. 29, д. 284.
- [6] Сообщение Л. Фон Трефуртова А.Б. Куракину. *Российский государственный исторический архив*, ф. 383, оп. 29, д. 284.
- [7] Записка Б.Б. Кампенгаузена министру внутренних дел. *Российский государственный исторический архив*, ф. 383, оп. 29, д. 284.
- [8] Список населенных мест по сведениям 1859 г. *Отделение 12. Земля Донского Войска*. Санкт-Петербург, Типография К. Вульфа, 1864, 100 с.
- [9] Купля-продажа. *Донские войсковые ведомости*, 1871, 16 февраля; 1872, 27 января.
- [10] Тройницкий, ред. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XII*. Новочеркасск, Типография кн. В.П. Мещерского, Область Войска Донского, 1905, 255 с.
- [11] Нахтигаль Р. *Донские немцы 1830–1930*. Аугсбург, Waldemar Weber Verlag, 2007, 240 с.
- [12] Хлыстов И.П. *Дон в эпоху капитализма*. Ростов-на-Дону, Издательство Ростовского ун-та, 1962, 331 с.
- [13] Плохотнюк Т.Н. *Немецкое население Северного Кавказа (социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь конца XVIII — середины XX в.): дис. ... канд. ист. наук*. Ставрополь, 1996. 203 с.
- [14] О стоимости и доходности земель в Донской области в 1868 г. *Донские областные ведомости*, 1872, 2 января, 5 января.
- [15] *Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях*. Санкт-Петербург, Комитет Съезда представителей банков коммерческого кредита, 1896, 254 с.
- [16] Левин И.И. *Акционерные коммерческие банки в России. Т. 1. История*. Петроград, Товарищества Петроградского печатного производства И.Р. Белопольского и К°, 1917, 301 с.
- [17] Опись имущества немецкой колонии Ново-Александровской (бывш. Эйгенгейм). *Государственный архив Ростовской области*, ф. 301, оп. 7, д. 4904.
- [18] Доклад А.П. Ошанина Донскому отделению крестьянского поземельного банка. *Государственный архив Ростовской области*, ф. 232, оп. 1, д. 6526.

- [19] Dönninghaus V. *Revolution, Reform und Krieg. Die Deutschen an der Wolga im Ausgehenden Zarenreich*. Essen, Klartext, 2002, 320 S.
- [20] Описание имущества немецкой колонии Мариенталь. *Государственный архив Ростовской области*, ф. 301, оп. 7, д. 5061.
- [21] Pr. Die deutschen Siedlungen bei Ostheim-Tälmanowo. Kreis Stalino. *Heimatbuch der Deutschen aus Russland*. Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland. 1959. S. 27.
- [22] Прошение доверенного от общества кол. Тузлово-Васильевской Таганрогского округа А.Н. Регель. *Государственный архив Ростовской области*, ф. 229, оп. 3, ч. 1, д. 1616.
- [23] Рюот Е.В. *Немецкие колонии Области Войска Донского (последняя треть XIX — 1914 г.): дис. ... канд. ист. наук*. Ростов-на-Дону, 2003, 184 с.
- [24] Чеснок Е.В. *Немецкие колонии Области Войска Донского. Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы российско-германской научной конференции (Анапа, 22–26 сентября 1994 г.)*. Москва, 1995, с. 79–100.
- [25] *История Дона. Эпоха капитализма*. Ростов-на-Дону, Издательство Ростовского ун-та, 1974, 296 с.
- [26] Агафонов А.И. *Область Войска Донского и Приазовье в дореформенный период*. Ростов-на-Дону, Издательство Ростовского ун-та, 1986, 191 с.
- [27] Усть-Медведицкий окружной комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности 31 октября и 1–2 ноября 1902 г. *Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Л. ОВД*. Санкт-Петербург, Типография И. Гольдберга, 1903, с. 291–300.
- [28] Золотов В.А., Хлыстов И.П. *Аграрный вопрос на Дону в конце XIX — начале XX в. Очерки развития Дона*. Ростов-на-Дону, 1969, 174 с.
- [29] Отчет чиновника особых поручений переселенческого управления. *Государственный архив Ростовской области*, ф. 213, оп. 1, ч. 4, д. 10187.
- [30] *Донские войсковые ведомости*, 1871, 10 марта; 1881, 23 марта.
- [31] Греков А.М. *Хозяйства колонистов в Таганрогском округе. Сборник Области Войска Донского статистического комитета. Вып. 1*. Новочеркасск, 1901, с. 98–106.
- [32] Малиновский Л.В. *Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX — начале XX века. История СССР*, 1992, № 2, с. 175–182.
- [33] Заметка для памяти П. Пименова. *Государственный архив Ростовской области*, ф. 232, оп. 1, д. 6213.
- [34] Отчет в Областное по крестьянским делам присутствие. *Государственный архив Ростовской области*, ф. 213, оп. 1, д. 4741.
- [35] Neutzat D. *Die deutsche Frage im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien. Politik, Wirtschaft, Mentalität und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856–1914)*. Stuttgart, 1993, 478 S.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ерохина О.В. Характер немецкого колониального землевладения на Дону до революционных событий 1917 г. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-2-836>

Ерохина Ольга Викторовна — д-р истор. наук, профессор кафедры «История России» Московского педагогического государственного университета, кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: ov.erokhina@mpgu.su

The nature of German colonist landownership on the Don before the 1917 revolutionary events

© O.V. Erokhina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, 119571, Russia;
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105082, Russia

The paper considers German colonists, who settled in the Don region in the second half of the 19th century. They bought or rented land from the Cossacks and the peasantry creating the “subsidiary” colonies. Their land property was basically located in the “peasantry” areas. It was established that they preferred to buy land plots clubbing together, and they were able to turn to commercial banks or more prosperous Germans for assistance. Land supply of the subsidiary German colonies was much higher than that in the mother ones. It is concluded that it was this circumstance and readiness to take risks that allowed them to achieve prosperity in a short period of time.

Keywords: German colonists, Russian Empire, Don region, Cossacks, villager owners

REFERENCES

- [1] Doklad Oblastnogo pravleniya po 2-mu rasporyaditelnomu otdeleniyu [Report of the District Board on the 2nd administrative department]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State Archive of the Rostov District], f. 213, op. 1, d. 4741.
- [2] Bogachev V. *Ocherki geografii Vsevelikogo voyska Donskogo* [Essays on geography of the Great Army of the Don]. Novocherkassk, Otdelenie Narodnogo Prosvescheniya Vsevelikogo Voyska Donskogo Publ., 1919, 523 p.
- [3] Lunin B.V. *Ocherki istorii Podonya-Priazovya. Ch. II* [Essays on the history of the Don — Azov area. Part II]. Rostov-on-Don, Rostizdat Publ., 1951, 380 p.
- [4] Erokhina O.V. *Nemetskie kolonii Oblasti Voyska Donskogo (vtoraya polovina XIX — fevral 1917 g.)* [German colonies in the area of the Great Army of the Don]. Volgograd, Volgogradskoe Nauchnoe Izdatelstvo Publ., 2009, 195 p.
- [5] Proshenie B.B. Kampengauzena ministru vnutrennikh del [Petition of B.B. Kampengauzen to the Minister of Internal Affairs]. *Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], f. 383, op. 29, d. 284.
- [6] Soobschenie L. Fon Trefurtova A.B. Kurakinu [Message from L. Von. Trefurtov to A.B. Kurakin]. *Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], f. 383, op. 29, d. 284.
- [7] Zapiska B.B. Kampengauzena ministru vnutrennikh del [Memorandum of B.B. Kampengauzen to the Minister of Internal Affairs]. *Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], f. 383, op. 29, d. 284.
- [8] *Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859 g. Otdelenie 12. Zemlya Donskogo Voyska* [List of inhabited places according information of 1859. Department 12. Land the Don Army]. Saint Petersburg, Tipografiya K. Vulfa, 1864, 100 p.
- [9] Kuplya-prodazha [Sale-purchase]. In: *Donskie voyskovye vedomosti* [Don army news], February 16, 1871, January 27, 1872.
- [10] *Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. XII* [First general census of population of the Russian Empire of 1897. XII].

- A. Troynitskiy, ed. Novocherkassk, Tipografiya kn. V.P. Mescherskogo, Oblast Voyska Donskogo Publ., 1905, 255 p.
- [11] Nachtigal R. *Die Dondeutschen 1830 bis 1930* [In Russ.: Nachtigal R. Donskie nemtsy 1830–1930]. Augsburg, Waldemar Weber Verlag, 2007, 240 S.
- [12] Khlystov I.P. *Don v epokhu kapitalizma* [Don in the capitalism epoch]. Rostov-on-Don, Izdatelstvo Rostovskogo Universiteta Publ., 1962, 331 p.
- [13] Plokhotnyuk T.N. *Nemetskoe naselenie Severnogo Kavkaza (socialno-ekonomicheskaya, politicheskaya i religioznaya zhizn kontsa XVIII — serediny XX vv.): dis. ... kand. ist. nauk* [German population of the Northern Caucasus (social, economic, political and religious life in the end of the XVII — middle of the XX centuries. Diss. ... Cand. Sc. (History)]. Stavropol', 1996, 203 p.
- [14] O stoimosti i dokhodnosti zemel v Donskoy oblasti v 1868 g. [On cost and profitability of land in the Don region in 1868]. In: *Donskie oblastnye vedomosti* [Don regional news], January 2, 5, 1872.
- [15] *Russkie banki. Spravochnye i statisticheskie svedeniya o vsekh deystvuyuschikh v Rossii gosudarstvennykh, chastnykh i obschestvennykh kreditnykh uchrezhdeniyakh* [Russian banks. Reference and statistical information on all state, private and social credit institutions operating in Russia]. Saint Petersburg, Komitet Syezda Predstaviteley Bankov Kommercheskogo Kredita Publ., 1896, 254 p.
- [16] Levin I.I. *Aksionernye kommercheskie banki v Rossii. T. 1. Istoriya* [Joint-stock commercial banks in Russia. Vol. 1. History]. Petrograd, Tovarischestva Petrogradskogo pechatnogo proizvodstva I.R. Belopolskogo i K^o Publ., 1917, 301 p.
- [17] Opis imuschestva nemetskoy kolonii Novo-Aleksandrovskoy (byvsh. Eigengeim) [List of property of the Novo-Aleksandrovskaya German colony (former Eigengeim)]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region], f. 301, op. 7, d. 4904.
- [18] Doklad A.P. Oshanina Donskomu otdeleniyu krestyanskogo pozemel'nogo banka [Report of A.P. Oshanin to the department of the peasants' land bank]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region], f. 232, op. 1, d. 6526.
- [19] Dönninghaus V. *Revolution, Reform und Krieg. Die Deutschen an der Wolga im Ausgehenden Zarenreich*. Essen, Klartext, 2002, 320 S.
- [20] Opis imuschestva nemetskoy kolonii Mariental [List of property of the Mariental German colony]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region], f. 301, op. 7, d. 5061.
- [21] Pr. Die Deutschen Siedlungen bei Ostheim-Tälmanowo. Kreis Stalino. *Heimathbuch der Deutschen aus Russland*. Stuttgart, Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1959, S. 271959.
- [22] Proshenie doverennogo ot obschestva kol. Tuzlovo-Vasilyevskoy Taganrogskogo okruga A.N. Regel [Petition of A.N. Regel, fiduciary of the coll. society Tuzlovo-Vasilyevskaya of the Taganrog region]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region], f. 229, op. 3, p. 1, d. 1616.
- [23] Root E.V. *Nemetskie kolonii Oblasti Voyska Donskogo (poslednyaya tret XIX — 1914 g.): dis. ... kand. ist. nauk* [German colonies in the Don Army territory. Diss. ... Cand. Sc. (History)]. Rostov-on-Don, 2003, 184 p.
- [24] Chesnok E.V. *Nemetskie kolonii Oblasti Voyska Donskogo* [German colonies in the Don Army territory]. In: *Rossiyskie nemtsy na Donu, Kavkaze i Volge: Materialy rossiysko-germanskoy nauchnoy konferentsii* [Russian Germans in

- Don, Caucasus and Volga: Materials of the Russian-German scientific conference]. Anapa, September 22–26, 1994. Moscow, 1995, pp. 79–100.
- [25] *Istoriya Dona. Epokha kapitalizma* [History of Don. Epoch of capitalism]. Rostov-on-Don, Izdatelstvo Rostovskogo Universiteta Publ., 1974, 296 p.
- [26] Agafonov A.I. *Oblast Voyska Donskogo i Priazovye v doreformennyi period* [Territory of the Don Army and Azov area during the pre-reform period]. Rostov-on-Don, Izdatelstvo Rostovskogo Universiteta Publ., 1986, 191 p.
- [27] Ust-Medveditskiy okruzhnoy komitet o nuzhdakh selskokhozyaystvennoy promyshlennosti 31 oktyabrya i 1–2 noyabrya 1902 g. [Ust-Medveditskiy district committee on the needs of agricultural industry, October 31 and November 1–2, 1902]. In: *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh selskokhozyaystvennoy promyshlennosti* [Works of the local committees on the needs of agricultural industry]. Saint Petersburg, Tipografiya I. Goldberga Publ., 1903, pp. 291–300.
- [28] Zolotov V.A., Khlystov I.P. Agrarnyi vopros na Donu v kontse XIX — nachale XX v. [Agrarian problem on Don in the end of XIX – beginning of the XX centuries]. In: *Ocherki razvitiya Dona* [Essays on Don Development]. Rostov-on-Don, 1969, 174 p.
- [29] Otchet chinovnika osobykh porucheniy pereselencheskogo upravleniya [Report of the official for special errands of the relocation department]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region], f. 213, op. 1, ch. 4, d. 10187.
- [30] *Donskie voyskovye vedomosti* [Don Army News], March 10, 1871, March 23, 1881.
- [31] Grekov A.M. Khozyaystva kolonistov v Taganrogskom okruge [Farms of colonists in the Taganrog region]. In: *Sbornik Oblasti Voyska Donskogo statisticheskogo komiteta. Vyp. 1* [Collection of the statistic committee of the Don Army Territory. Iss. 1]. Novocherkassk, 1901, pp. 98–106.
- [32] Malinovskiy L.V. Obschina nemetskikh kolonistov v Rossii i ee regionalnye osobennosti v XIX — nachale XX veka [Commune of German colonists in Russia and its regional features in XIX – beginning of the XX centuries]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1992, no. 2, pp. 175–182.
- [33] Zametka dlya pamyati P. Pimenova [Note for memory by P. Pimenov]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region], f. 232, op. 1, d. 6213.
- [34] Otchet v Oblastnoe po krestyanskim delam prisutstvie [Report on peasants' problems to the Regional administration]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region], f. 213, op. 1, d. 4741.
- [35] Neutatz D. *Die deutsche Frage im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien. Politik, Wirtschaft, Mentalität und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856–1914)*, Stuttgart, 1993, 478 p.

Erokhina O.V., Dr. Sc. (History), Professor, Department of History of Russia, Moscow Pedagogical State University; Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: ov.erokhina@mpgu.su